

Екатеринбург	Ирбит	К.-Уральский	Красноурфимск	Нижний Тагил	Серов
+7 +8	+3 +9	+7 +9	+8 +10	+6 +9	+3 +8
В, 5-6 м/с	В, 6 м/с	В, 6 м/с	В, 8 м/с	В, 5-6 м/с	В, 4-5 м/с

Пингвины-хамы и тайная база нацистов в Антарктиде

Уралец Александр Прокопьев в эксклюзивном интервью «ОГ» рассказал о быте полярников

Долгая дорога

– Как проходил ваш морской поход?
– По пути в Антарктиду мы сделали две остановки для пополнения запасов топлива и продовольствия. Первую – в немецком городе Бремерхафен, вторую – в столице ЮАР Кейптауне. Маршрут нашего корабля пролегал через Данию, пролив Ла-Манш, мыс Финистерре в Бискайском заливе, Канарские острова и далее вдоль побережья Африки. После Кейптауна мы взяли прямой курс в Антарктиду. До высадки на Новолазаревской я побывал ещё на трёх полярных станциях: Мирный, Прогресс и Молодёжная. На них прошла замена зимовочного состава станций и выгрузка провианта, техники и всего необходимого для жизнедеятельности.

– Добрались без приключений?
– В общем-то без особых приключений, не считая трёхдневного шторма в сороковках, так называемых «ревуших» широтах (пространство в Атлантическом океане между 40° и 50° широты ниже южной оконечности Африки, где дуют сильные западные ветры. – Прим. ред.).

– Как встретил Южный континент?
– Каждый раз, когда мы подошли к берегу, погода благоприятствовала. Всегда было солнечно, пусть с небольшим ветерком, но с хорошей видимостью и без осадков. Так сразу и не скажешь, что это одно из самых суровых мест на нашей планете.

– Какая погода на станции Новолазаревская?
– Погода на станции бывает разной, так же, как и в любом другом месте. Бывает тепло – около нуля градусов, бывает и холодно – -30...-35°C, но при влажности 20–30 процентов такой мороз переносится очень легко. Температурный рекорд на станции –41°C, сказывается близость океана. Честно говоря, я думал, что будет немного похолоднее. Больше всего неприятностей доставляет ветер, шалит до 40 м/с, а бывает и полный штиль.

– Сейчас в России осень, а в южном полушарии – весна. Организм не сходит с ума от такого несоответствия?
– Да ладно вам! Для нас, уральцев, такие климатические перепады дело привычное, ничего в этом удивительного нет. Привыкли уже.

Пингвиний базар

– Что больше всего запомнилось во время путешествия?
– В прибрежной зоне Антарктиды обитает очень много всякой живности. Пока наш корабль кочевал между станциями, весьма интересно было наблюдать за местной фауной. Были и киты с косатками, тюлени и морские леопарды, множество всяких птиц и, конечно же, пингвины. Этот символ Южного континента вызывает больше всего эмоций. Они очень смешно бегают.

По своим повадкам пингвины похожи на уральских голубей и ворон.

– Правда, что пингвины в Антарктиде, как голуби в Екатеринбурге, – наглые и бесстрашные?
– Что правда, то правда. Пингвины, особенно Адели, ещё то хамы. Вечно чем-то недовольны и что-то постоянно делают промеж собой, дерутся, кричат.

– Птицы живут рядом с вами? Нет желания привезти их на родину?
– Я слишком мало за ними наблюдал, чтобы говорить о каких-то повадках. Наша станция находится в восьмидесяти километрах от берега, и в зимний период здесь животных совсем нет. Первые птицы, поморники, прилетят только в ноябре. Иногда забредают пингвины, чтобы соорудить гнезда и отложить яйца. А вот на Урал точно никого вести не надо. Пусть они живут в своей стихии, к которой привыкли. Это их дом, а мы лишь наблюдатели.

– Вы проходили карантин перед тем, как ступить на поверхность Антарктиды, чтобы не занести чужеродную для материка флору и фауну?
– Такого тотального карантина не было, в этом нет необходимости. А вот международные комиссии летают по станциям с проверками.

– В России начинается четвёртая волна коронавируса. А у вас, в царстве холода, как обстоит дело с ковидом?
– Перед выходом в экспедицию мы все сдавали ПЦР-тесты, прошли двухнедельный карантин, и поэтому подцепить вирус нам просто не удалось.

Будни полярников

– Что представляет собой Новолазаревская?
– Станция состоит из нескольких стационарных построек. Дома возведены на сваях, чтобы их не заметало снегом в бурю. Три строения являются жильными, а для половины живущих в них людей одновременно и рабочим местом. Обитание на станции достаточно комфортное. Все здания находятся в шаговой доступности, не дальше 100 метров друг от друга, это очень удобно в сильный ветер, когда видимость хуже некуда, а идти надо.

– Сколько станция может функционировать в автономном режиме?
– Учитывая все запасы, она может без проблем существовать года полтора минимум.

– Чем занимаются члены экспедиции?
– Если в двух словах, то обслуживающий персонал поддерживает жизнедеятельность станции на должном уровне, а научный сектор занимается мониторингом различных данных и отправкой этой информации в Арктический и антарктический научно-исследовательский институт. Из всего массива этой информации мне интересно было наблюдать на мониторе сейсмолога серию небольших землетрясений в южной Атлантике.

– А ваша работа в чём заключается?
– На станции я занимаюсь всеми видами связи, собираю от «научников» отчёты с их наблюдениями, обрабатываю и пересылаю на Большую землю, а также веду переписку с руководством института. По

Чтобы скоротать время в дороге, Александр Прокопьев рыбачил в ледяных водах Антарктиды. Удочку он сделал из подручных материалов на борту корабля

необходимости осуществляю радиосвязь с санно-гусеничными походами, когда они ходят за топливом к береговой нефтебазе на ледовом барьере. Оборудование на станции достаточно современное, это различные по назначению и мощности КВ- и УКВ-радиостанции и несколько дублированных каналов спутниковой связи.

– Как выглядит ваше рабочее место?
– Моя радиорубка – это комната 4х4 метра, в которой расположено всё необходимое оборудование, а все антенны находятся на крыше дома и на мачтах поблизости.

– На станции есть развлечения? Катаетесь на лыжах, или станция запрещено покидать в одиночку?
– У нас есть небольшая, но очень приличная библиотека, настольный теннис, бильярд и даже волейбольная площадка, не дальше 100 метров друг от друга, это очень удобно в сильный ветер, когда видимость хуже некуда, а идти надо.

– Как вы относитесь к подобным мифам?
– Все эти байки, по-моему, популярны по одной причине – это непонимание поля для фантазии, которыми можно корчить неокрепшие умы с экранов телевизора. На основе любой реальной истории можно таких домыслов настроят, что ни один психиатр не разберёт.

НЛО и нацисты

– Городские легенды утверждают, что Антарктида – место скрытого обитания инопланетян. Вы или другие сотрудники станции видели их?
– Давайте не будем выдавать желаемое за действительное. Если бы кто-то что-то видел, об этом бы уже давно говорили. Нет. Никто и ничего не видел.

– Вы не боитесь, что на вашей станции может повториться сюжет фильма «Нечто», где неизвестное инопланетное существо расправляется с членами американской антарктической станции, и они перебивают друг друга?

– Ничего мы не боимся. Это же по американской станции «Нечто» шарается, вот пусть они и переживают. Ну а в психологическом плане небольшая группа людей прожить год на относительно маленькой площадке на самом деле непросто. Все люди разные, каждый со своими тараканами в голове. Многие из нас уже зимовали на разных полярных станциях и поэтому, опираясь на опыт бывалых и с порцией хорошего юмора, зимовка проходит довольно гладко. Наш штатный психолог – начальник станции. Его опыта с лихвой хватает, чтобы гасить любые конфликты.

– Кстати, Новолазаревская ведь располагается в районе Новой Швабии, где, опять-таки по легендам, в подземной базе скрывался Адольф Гитлер и другие нацисты. Не встречали никого из них или их «тарелки»?
– Да перестаньте уже! Ни Гитлера в «тарелке», ни других нацистов с инопланетянами никто здесь не встречал. Поверьте мне на слово. Я проверил.

– Как вы относитесь к подобным мифам?
– Все эти байки, по-моему, популярны по одной причине – это непонимание поля для фантазии, которыми можно корчить неокрепшие умы с экранов телевизора. На основе любой реальной истории можно таких домыслов настроят, что ни один психиатр не разберёт.

Новые мечты

– Вы влюбились в Антарктиду с первого взгляда?
– Не то чтобы влюбился, но всё, что здесь происходит, очень интересно. Условия труда в Антарктиде абсолютно нормальные. Быт налажен. Все станции давно обжиты. Ну и что, что погода шалит иногда. Так что, если вдруг меня пригласят посетить Антарктиду ещё раз, то я откажусь не стану.

– Когда вы отправлялись в Антарктиду, вы хотели увидеть там звёздное небо без светового шума. Удалось?

КСТАТИ

За полгода, которые Александр Прокопьев уже провёл на станции Новолазаревская, в её жизни произошло много событий.

Был запущен газогенератор для производства водорода, необходимого для научных экспериментов, и введён в эксплуатацию новый аэрологический комплекс «Полус-С» для проведения температурно-ветрового зондирования атмосферы.

В быту полярников тоже произошли существенные изменения: все люминесцентные лампы теперь заменены на экономичные светодиодные. Кроме того, на станции установили и ввели в локальную сеть поворотную 3D-видеокамеру для круглосуточного наблюдения.

От важных событий своей страны полярники тоже не отстали: 8 мая они приняли участие в акции «Бессмертный полк».

Погода на Новолазаревской сейчас весёлая: средняя температура воздуха –18,1°C, минимум –28,6°C, максимум –6,2°C, ветер средний, скоростью 6 м/с, порывы до 19 м/с.

ДОСЬЕ «ОГ»

Александр ПРОКОПЬЕВ родился в Свердловске в 1971 году.
● После окончания школы №64 поступил в Уфимское высшее военное авиационное училище лётчиков.
● Служил в боевом вертолётном полку в Амурской области.
● В 1998-м вернулся в Екатеринбург, где продолжил военную службу в отдельной эскадрилье Внутренних войск МВД (ныне Росгвардия). – Прим. ред.)
● После выхода на пенсию работал начальником Екатеринбургского авиационно-спортивного клуба ДОСААФ России.
● Женат, воспитал сына и дочь.

– О да! Звёздное небо – это основная достопримечательность Антарктиды. Сушасшедшая красота. Звёзды совсем не такие, как дома. Очень хорошо видно Млечный Путь, Большое и Малое Магеллановы облака, а спутники Юпитера просматриваются даже в простой бинокль.

– За южным сиянием тоже наблюдаете?
– Полярное сияние здесь – обычное дело. Оно действительно завораживает. Разноцветные всполохи переливаются и шевелятся, как живые. Можно час или два провести на улице, просто задрать голову в небо. Однажды совершенно случайно я был свидетелем пролёта болида (яркого метеора – Прим. ред.), по всей видимости, довольно приличных размеров. Он оставлял за собой длинный след зелёного цвета. Лунное гало тоже интересное зрелище. Оно бывает в тихую морозную погоду. Особо хотелось бы отметить перламутровые облака – очень редкое явление, их появление возможно только в полярной зоне.

– Я знаю, что вы ведёте дневник. Много страни уже исписали?
– Ну, кое-что написал. В пути на корабле было много свободного времени, поэтому решил проводить его с пользой, чтобы зафиксировать свои впечатления о поездке. Вдруг кому-то, много лет спустя, будет интересно это почитать. Ещё делаю много фотографий из экспедиции. Иногда получаются на самом деле очень интересные кадры.

– Скучаете по родным? Пока вы в Антарктиде, ваш брат Сергей готовится ко второму полёту в космос осенью 2022 года.
– С родными я регулярно общаюсь по телефону. Слава Богу, сотовая связь добралась и до Антарктиды, а также через интернет по одному из популярных мессенджеров. Ко времени намеченного полёта Сергея я как раз уже должен быть дома. И намерен принять участие в его проводах на орбиту.

– Ждёте открытия музея космоса и планетария в Верхней Пышме, которое запланировано на эту осень?
– С большим нетерпением! Давно пора это сделать. Именно в таких местах в детских головах рождаются мечты и формируются жизненные цели.

– А вы свою мечту выполнили?
– Свою мечту я ещё не выполнил до конца. Я ею наслаждаюсь, прямо здесь и сейчас. Что же будет потом – об этом я буду старательно думать по дороге домой, времени для этого будет достаточно.

Эмблема Комплексной антарктической экспедиции Академии наук СССР

БЕСЕДУ ВЕЛ: Станислав МИЩЕНКО

ФОТОГРАФИИ: Александр ПРОКОПЬЕВ, из личного архива Александра ПРОКОПЬЕВА

ОФОРМЛЕНИЕ: Владимир ВАСИЛЬЕВ, Геннадий БОГАТЫРЁВ